

ПЕРСОНАЛИИ

DOI: 10.18287/2542-047X-2019-5-4-7-14
УДК 343.132

Дата поступления статьи: 20/X/2019
Дата принятия статьи: 22/XI/2019

С. Б. Россинский

КОНЦЕПЦИЯ С. А. ШЕЙФЕРА О ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ (К 95-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ УЧИТЕЛЯ)

© Россинский Сергей Борисович (s.rossinskiy@gmail.com), доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовно-процессуального права, **Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)**, 125993, Российская Федерация, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9.

Тема докторской диссертации: «Концептуальные основы формирования результатов “невербальных” следственных и судебных действий в доказывании по уголовному делу». Автор более 150 научных работ, в том числе учебников, монографий и учебных пособий: «Обыск в форме специальной операции» (2003), «Результаты “невербальных” следственных и судебных действий как вид доказательств по уголовному делу» (2015), «Механизм формирования результатов “невербальных” следственных и судебных действий в уголовном судопроизводстве» (2015), «Следственные действия» (2018), «Задержание подозреваемого: конституционно-межотраслевой подход» (2019).

Область научных интересов: доказательства и доказывание в уголовном процессе; досудебное производство по уголовному делу.

АННОТАЦИЯ

Настоящая статья посвящена анализу и оценке результатов научных исследований профессора С. А. Шейфера в части формирования концепции познавательной направленности следственных действий.

По мнению автора статьи, именно фундаментальные работы профессора С. А. Шейфера позволили сформировать правильное представление о следственных действиях как о средствах установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, и разграничить их с другими процессуальными действиями, находящимися в арсенале современных органов предварительного следствия.

Одновременно автор, оставаясь в целом последователем С. А. Шейфера, обращает внимание на дискуссионность некоторых из высказанных им позиций, дает им оценку и предлагает собственные варианты решения существующих проблем.

Ключевые слова: доказывание; задержание подозреваемого; следственные действия; собирание доказательств; формирование доказательств.

Цитирование. Россинский С. Б. Концепция С.А. Шейфера о познавательной направленности следственных действий: проблемы и перспективы (к 95-летию со дня рождения Учителя) // Юридический вестник Самарского университета. 2019. Т. 5. № 4. С. 7–14. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2019-5-4-7-14>.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

S. B. Rossinskiy**S. A. SHEYFER CONCEPT ON THE INVESTIGATIVE ACTIONS COGNITIVE ORIENTATION: PROBLEMS AND PROSPECTS (ON THE 95TH ANNIVERSARY OF THE TEACHER)**

© Rossinskiy Sergey Borisovich (s.rossinskiy@gmail.com), Doctor of Law, associate professor, professor of the Department of Criminal Procedure, **Kutafin Moscow State Law University (MSAL)**, 9, Sadovaya-Kudrinskaya Street, Moscow, 125993, Russian Federation.

Subject of Doctoral thesis: «Concept of the formation “non-verbal” investigative and judicial actions results in a criminal case». Author of more than 150 scientific works, including textbooks and monographs: «Search in the special operation form» (2003), «Results of “non-verbal” investigative and judicial actions as a type of evidence in a criminal case» (2015), «Mechanism of formation of the results of “non-verbal” investigative and judicial actions in criminal proceedings» (2015), «Investigative actions» (2018), «Detention of the Suspect: Constitutional Intersectoral Approach» (2019).

Research interests: criminal procedural evidence; preliminary criminal investigation.

ABSTRACT

The article analyzes and evaluates the results of professor S. A. Sheyfer's scientific research, that relate to the formation of the concept of cognitive orientation of investigative actions.

The author believes: S. A. Sheyfer's fundamental work was allowed to form the correct notion of investigative actions, which are means of establishing circumstances relevant to the criminal case, and to distinguish them from other procedural actions that are in the arsenal of modern preliminary investigation bodies.

The author remains generally a follower of S. A. Sheyfer. But at the same time he draws attention to the debatability of some of the positions expressed by him, gives them an assessment and offers his own options for solving existing problems.

Key words: proof; detention of a suspect; investigative actions; collecting evidence; formation of evidence.

Citation. Rossinskiy S. B. *Kontseptsiya S. A. Sheifera o poznavatel'noi napravlennosti sledstvennykh deistvii: problemy i perspektivy (k 95-letiyu so dnya rozhdeniya Uchitel'ya)* [S. A. Sheyfer concept on the investigative actions cognitive orientation: problems and prospects (on the 95th anniversary of the Teacher)]. *Iuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2019, Vol. 5, no. 4, pp. 7–14. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2019-5-4-7-14> [in Russian].

*Учение Шейфера всесильно,
потому что оно верно!*

Среди всего множества вопросов, входивших в предмет научных исследований Семена Абрамовича Шейфера, особое место традиционно занимали различные аспекты теории, законодательного регулирования и практики производства следственных действий как процессуальных средств познавательного характера, направленных на установление обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Причем такое пристальное внимание ученого к данному сегменту уголовно-процессуальной науки было не случайным. Ведь проблемы производства следственных действий и использования их результатов в предварительном расследовании и судебном разбирательстве закономерно вытекают из общих подходов к сущности и механизмам уголовно-процессуального доказывания, которое, в свою очередь, является «душой» уголовного судопроизводства [1, с. 12], осуществляется на всем его

протяжении и так или иначе связано с деятельностью всех участвующих в нем лиц.

Во многом именно по этой причине, несмотря на все усилия профессора С. А. Шейфера и других известных правоведов, в доктрине до сих пор так и не выработана унифицированная дефиниция следственных действий, не сложилось какого-то единого понимания сущности данного уголовно-процессуального феномена. Ученые расходятся во взглядах относительно перечня следственных действий, перспектив дальнейшего развития их системы, а также многих иных вопросов, что приводит к большому количеству дискуссий.

Существующие доктринальные разногласия обуславливают целый ряд недостатков и пробелов нормативно-правового характера. И за примером далеко ходить не надо. Достаточно вспомнить о том, что в законе до сих пор отсутствует четкое легальное определение следственных действий, хотя такое словосочетание по нашим подсчетам употребляется в тексте УПК РФ и других корреспондирующих с ним федеральных законов в

том или ином контексте более 200 раз [2, с. 7–8]. А сопоставив между собой различные статьи УПК РФ, нетрудно заметить, что законодатель вообще достаточно бесцеремонно пользуется данным словосочетанием, вкладывая в него совершенно разный правовой смысл. Например, в ч. 1 ст. 86 УПК РФ под следственными действиями понимаются сугубо познавательные процессуальные процедуры. Тогда как согласно ч. 2 ст. 164 и ч. 1 ст. 165 УПК РФ к следственным действиям относится и наложение ареста на имущество, то есть сугубо обеспечительная мера. А часть 3.1 ст. 165 УПК РФ вообще называет следственным действием процедуру реализации и уничтожения вещественных доказательств. В этой связи В. В. Кальницкий пишет, что появление указанной нормы породило шутку: следственное действие – это процессуальное действие, направленное на собирание и уничтожение доказательств [3, с. 33]. По смыслу п. 19 ст. 5 и ч. 1–3 ст. 157 УПК РФ под производством неотложных следственных действий должно понимать всю процессуальную деятельность, осуществляемую органом дознания до момента передачи уголовного дела руководителю следственного органа. А в 1–2 ст. 215 УПК РФ окончанием следственных действий, очевидно, признается завершение производства любых процессуальных действий и принятия процессуальных решений, составляющих содержание предварительного расследования, и т. д. Поэтому неудивительно, что в настоящее время в правоприменительной практике имеют место серьезные затруднения, связанные с производством следственных действий, а также с последующей проверкой и оценкой их результатов.

В уголовно-процессуальной доктрине сложилось два основных подхода к сущности следственных действий [4, с. 5–6]. Ранее доминирующим являлся так называемый широкий подход, предполагающий понимание следственных действий как любых процессуальных действий следователя [5, с. 69; 6, с. 147–148; 7, с. 58–59; 8, с. 270]. Однако благодаря результатам многолетних фундаментальных исследований С. А. Шейфера в научной среде постепенно возобладал иной, узкий подход, который придает следственным действиям сугубо доказательственное значение, связывает их цели исключительно с установлением обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

Для справедливости стоит обратить внимание, что узкий подход к сущности следственных действий как таковой стал использоваться чуть раньше выхода в свет первых публикаций С. А. Шейфера по данной научной проблематике. Отдельные авторы писали о нацеленности следственных действий на обнаружение, закрепление и проверку доказательств еще 1960-е – начале 1970-х годов, то есть сразу после вступления в действие нового уголовно-процессуального законодательства СССР и союзных республик [9, с. 108; 10, с. 108–109]. Однако именно С. А. Шейфер впервые рассмотрел эти проблемы на концептуальном уровне и создал методологическую основу узкого подхода к пониманию следственных действий. Он определил следственные действия как комплексы

регламентированных уголовно-процессуальным законом поисковых, познавательных и удостоверительных операций следователя, соответствующих особенностям следов определенного вида и приспособленных к эффективному отысканию, восприятию и закреплению содержащейся в них доказательственной информации [11, с. 281].

Причем «шейферовская» теория следственных действий оказалась настолько стройной, удачной, во многом соответствующей реальным потребностям правоприменительной практики, что сразу получила много приверженцев и последователей [12, с. 111; 13, с. 9; 14, с. 21]. Узкого подхода к пониманию следственных действий и по сей день придерживается подавляющее большинство специалистов [15, с. 151; 16, с. 1; 17, с. 16–17; 18, с. 20].

Данный подход представляется более разумным, так как наполняет следственные действия конкретным правовым смыслом и выделяет их из всей совокупности иных форм реализации процессуальных полномочий органов предварительного расследования. А широкое понимание следственных действий, напротив, размывает их сущность, лишает их какой-либо доктринальной и законодательной автономности, то есть фактически приводит к отождествлению их системы со всей системой досудебного производства.

Поэтому автор этих строк в своих работах также всегда опирался на идеи профессора С. А. Шейфера, придерживаясь узкого подхода к пониманию следственных действий и говорил об их познавательной направленности, об их нацеленности на собирание (формирование) доказательств. Более того, сам выбор основного вектора наших научных исследований, связанных с различными аспектами доказывания, в частности производства следственных и судебных действий, был во многом обусловлен влиянием основополагающих работ Семена Абрамовича по данной проблематике.

Но время идет вперед. Уголовно-процессуальная доктрина, законодательство, правоприменительная практика продолжают развиваться. И в этой связи некоторые высказанные ранее идеи, в том числе и позиции С. А. Шейфера, требуют определенного переосмысления, уточнения, корректировки, гармонизации с нынешними представлениями о сущности и содержании уголовно-го судопроизводства.

Так, на сегодняшний день представляется не совсем удачной точка зрения, предполагающая направленность (цель) производства следственных действий на собирание (формирование) доказательств. В своих последних работах мы уже неоднократно говорили, что собирание доказательств является достаточно пространной процессуальной категорией и включает различные по форме и содержанию компоненты: процессуальные действия органов предварительного расследования и суда, процессуальные решения указанных субъектов, формы активного поведения других участников уголовного судопроизводства, предусмотренных ч. 2–3 ст. 86 УПК РФ, и т. д. [2, с. 25–26]. При подобной неопределенности увязать цели следственных действий с собиранием доказательств доста-

точно сложно. В этой связи С. А. Шейфер в своих публикациях называл первый этап доказывания не собиранием, а формированием доказательств. Еще в 1972 году он писал, что готовые доказательства, то есть показания, заключения, протоколы в природе не существуют и существовать не могут. Ученый полагал, что в объективной действительности есть лишь полезная информация, которой посредством познавательно-удостоверительной деятельности субъектов доказывания придается надлежащая процессуальная форма [19, с. 7, 15–16]. Развивая указанные идеи в своих последующих работах, С. А. Шейфер говорил о том, что упрощение категории «формирование доказательств» и увязывание ее исключительно с фиксацией полученной информации является нецелесообразным. При этом он называл формированием доказательств весь сложный механизм преобразования значимой для уголовного дела информации в форму доказательств, включающий и познавательные, и удостоверительные элементы [20, с. 33–34]. К слову, о формировании доказательств как о первой ступени доказывания также писали и продолжают писать многие другие специалисты [21, с. 1960; 22, с. 163; 23, с. 10; 24, с. 239].

Да и автор настоящей статьи в прежних публикациях тоже высказывался в поддержку категории «формирование доказательств», считая, что она более логична и соответствует современным подходам к методологии процессуального доказывания. Но результаты дальнейших исследований и рассуждений привели нас к убеждению о необходимости частичного пересмотра данной точки зрения.

Представляется, что позиция о формировании доказательств органами предварительного расследования и судом, то есть о преобразовании ими полезной информации в форму доказательств посредством производства следственных и иных процессуальных действий, вполне разумна. Но она применима не ко всем, а только к части из них, а именно к показаниям, заключениям экспертов, результатам невербальных следственных и судебных действий, то есть к тем доказательствам, которые обусловлены активным поведением органов предварительного расследования и суда. Собственно говоря, С. А. Шейфер для ее аргументации и приводил примеры подобных доказательств [20, с. 33].

Вместе с тем закон предусматривает и другие средства уголовно-процессуального доказывания – вещественные доказательства, иные документы и заключения специалиста. Они предстают перед органами предварительного расследования или судом как бы уже в готовом, окончательном виде, поэтому не формируются, а лишь приобщаются к материалам уголовного дела. Об этой особенности писали еще авторы коллективной монографии «Теория доказательств в советском уголовном процессе» [25, с. 681]. А в настоящее время наряду с автором этих строк на данное обстоятельство обращает внимание известный специалист в области процессуального доказывания профессор В. А. Лазарева [26, с. 57].

Более того, как собирание, так и формирование доказательств представляют собой динамичные процессы, выражающиеся в некоем движении, раз-

витии. Тогда как любая цель, напротив, является более статичной категорией и представляет определенную «точку», «финиш», конечный результат [27]. Кстати, и профессор С. А. Шейфер увязывал цель следственного действия с закрепленным в законе предвидением возможности получения определенного познавательного результата, имеющим своим основанием многократную практику достижения этого результата в прошлом. При этом он отмечал, что специфической целью любого следственного действия является извлечение информации определенного вида и содержания из исследуемых объектов – следов события [4, с. 18]. Этой же точки зрения традиционно придерживались и некоторые иные ученые, посвятившие свои публикации данной научной проблематике [28, с. 15; 29, с. 14; 30, с. 35].

Таким образом, представляется, что позиция С. А. Шейфера и других солидарных с ним авторов о нацеленности следственных действий на собирание / формирование доказательств лежит в совершенно правильном направлении, но при этом сформулирована несколько расплывчато и неопределенно. Данный подход не позволяет полностью раскрыть существо следственных действий и провести четкую грань между ними и другими процессуальными формами поведения субъектов доказывания в досудебном производстве, в частности с представлением и истребованием, которые тоже направлены на собирание доказательств.

На наш взгляд, цель проведения любого следственного действия, безусловно, достаточно тесно переплетена с собиранием и формированием доказательств. Но при этом указанные категории не являются тождественными. И собирание, и формирование доказательств – это не более чем процессы, сопутствующие осуществлению следственных действий, но вместе с тем характеризующие не столько их цели, сколько их содержание, то есть обнаружение, вербальное либо невербальное восприятие, исследование и процессуальное оформление (фиксацию) полезной информации. Цель следственного действия связана с расширением объема сведений, имеющих значение для уголовного дела, то есть с получением какой-либо новой информации, позволяющей впоследствии более правильно и обоснованно аргументировать то или иное правоприменительное решение.

Нельзя согласиться с мнением, что познавательная направленность – это свойство, которое хотя и характерно для всех следственных действий, но не выражает их сущности, поскольку познавательную направленность имеет все доказывание в целом [12, с. 110; 15, с. 151; 31, с. 84]. Следственные действия всегда производятся с перспективой расширения объема обстоятельств уголовного дела. В этом и проявляется поисково-познавательный характер следственных действий, о котором постоянно пишут ученые-процессуалисты и криминалисты; именно этим они кардинально отличаются от других, близких процессуальных процедур, находящихся в арсенале органов предварительного расследования.

Подход, предполагающий познавательную направленность следственных действий, невольно

затрагивает еще одну известную проблему теории и практики уголовного судопроизводства – о сущности и правовой природе задержания подозреваемого. В национальной доктрине по поводу этой проблемы сложились две основные точки зрения: 1) задержание имеет сугубо обеспечительный характер и является не более чем мерой принуждения, нацеленной на создание условий, позволяющих обеспечить нахождение лица «при уголовном деле» и исключить его дальнейшее неправомерное поведение [32, с. 5; 33, с. 66–68; 34, с. 139; 35, с. 31]; 2) задержание – это следственное действие, имеющее как принудительную, так и познавательную направленность, позволяющее собрать (сформировать) новые доказательства [36, с. 73; 13, с. 10–11; 37, с. 4].

Профессор С.А. Шейфер в своих работах традиционно придерживался именно последней позиции и неоднократно высказывался о задержании как о следственном действии [38, с. 91; 19, с. 44 и др. работы автора]. В свое время мы позволили не согласиться с указанной позицией и вступить в спор с уважаемым автором [2, с. 37–39], что, в свою очередь, навлекло на нас ряд критических замечаний ученика и последователя С. А. Шейфера профессора А. А. Тарасова и в конце концов привело к возникновению достаточно интересной и содержательной дискуссии «Тарасов vs Россинский» [39, с. 134–145; 40, с. 63–67].

Однако в недавнем прошлом автор этих строк закончил большую научную работу, посвященную проблемам задержания подозреваемого, результаты которой нашли отражение в монографии «Задержание подозреваемого: конституционно-межотраслевой подход» [41, с. 9–68]. Причем в ходе работы над книгой пришло понимание какой-то недосказанности, уразумение того, что проблема сущности задержания подозреваемого имеет куда более глубокие корни и не может быть решена лишь посредством описанных выше дискуссий об его познавательном / непознавательном характере, то есть о включении / не включении в систему следственных действий.

Представляется, что истоки ее возникновения нужно искать не в частной теории и практике производства следственных действий, а в специфике сложившейся за долгие годы в условиях своеобразной правой изоляции особой, самобытной национальной системы досудебного судопроизводства. Современная российская модель предварительного расследования предполагает интеграцию следственных полномочий с полицейскими и относит процессуальную функцию предварительного расследования к компетенции «силовых» министерств и ведомств. Это обуславливает серьезную доктринальную и правовую неопределенность в разграничении непроцессуальных действий полиции со следственными действиями как российскими аналогами «классических» французских *actes d'instruction*, т. е. действиями судебно-следственного характера, связанными с собиранием (формированием) доказательств и их депонированием для последующего судебного разбирательства.

Ведь несмотря на все попытки советского, а затем и российского законодателя ввести задер-

жание подозреваемого в сферу уголовно-процессуального регулирования, несмотря на наделение соответствующими полномочиями следователя (для которого такие полномочия явно несвойственны), оно фактически остается превентивной полицейской мерой, применяемой в лишь целях как бы «внешнего» обеспечения благоприятного режима досудебного производства по уголовному делу. Такой она представлялась еще дореволюционному законодателю, таковой она, очевидно, останется и впредь.

Но самая главная причина, обусловившая формирование вышеуказанной позиции профессора С. А. Шейфера, а в дальнейшем приведшая к возникновению дискуссии «Тарасов vs Россинский», видимо, все же вызвана совершенно иными обстоятельствами, а именно существенными пробелами и недостатками уголовно-процессуального законодательства, не всегда отвечавшего качественной научной доктрине и объективным потребностям правоприменительной практики. Почему так происходит? Почему правовые нормы далеко не безгрешны и в ряде случаев противоречат не только мнению отдельных ученых, но и здравому смыслу? Думается, что этот вопрос крайне сложен, неоднозначен и вызван целым комплексом различных факторов, которые требуют самостоятельного исследования и вряд ли подлежат столь подробному освещению в рамках настоящей статьи. Здесь же стоит ограничиться лишь констатацией самого факта об отсутствии согласованности ряда доктринальных постулатов с соответствующими положениями процессуального законодательства, которые самым негативным образом сказываются на следственной практике. Специалистам в области судопроизводства известно множество подобных «болевых точек».

И одна из них, как известно, связана с возможностью (а вернее, с законодательно установленной невозможностью) использования в доказывании результатов непроцессуальной (оперативно-розыскной или административной) деятельности правоохранительных органов, которые осуществляют фактический захват и доставление задержанных к дознавателю или следователю. Представляется, что именно поэтому С. А. Шейфер и другие ученые-процессуалисты, прекрасно понимая всю ущербность соответствующих положений закона и вызываемые ими практические трудности, в своих работах пытались изобрести некие «обходные пути», позволяющие качественно собрать доказательственную базу в условиях действия несовершенного нормативного акта, в том числе высказывали идею о придании познавательного значения протоколу задержания. Так, рассматривая уже ставший притчей во языцех случай задержания милицией в ночное время при выходе из магазина человека с телевизором, 2 фотоаппаратами, 3 магнитофонами и электрогитарой, профессор С. А. Шейфер отмечал, что отображение данных сведений в протоколе задержания позволяет придать им надлежащую процессуальную форму и доказательственное значение. А в противном случае они могут быть зафиксированы только рапортом сотрудника органа внутренних дел, не являющегося в отличие от протокола процессуальным документом [4, с. 65–66].

Видимо, искренне болея душой за развитие уголовного судопроизводства, С. А. Шейфер в своих доводах исходил не из сугубо доктринальных позиций, а из реальных возможностей следственной практики, ограниченной рамками далеко не совершенно процессуальной формы; он как бы подсказывал правоприменителю единственно «допустимый» прикладной выход из подобной ситуации. Поэтому для окончательного уяснения вопроса о познавательном / непознавательном характере задержания подозреваемого, о включении / не включении этого механизма в систему следственных действий необходимо сперва сформировать принципиально новое (а точнее хорошо забытое старое) представление об этом правоограничительном механизме, правильно сформулировать его цели, основания и определить круг субъектов, наделенных соответствующими полномочиями.

В завершение нам бы хотелось еще раз обратить внимание, что, несмотря на продолжающиеся дискуссии, невзирая на объективную необходимость частичного переосмысления и корректировки позиций профессора С. А. Шейфера, именно сформулированная им концепция, предполагающая познавательную направленность следственных действий, представляется единственно верной и подлежащей дальнейшему развитию. А заложенные им концептуальные и методологические основы следственных действий как средств познания обстоятельств уголовного дела должны и далее определять основной вектор исследований, ведущихся в данном направлении уголовно-процессуальной науки. При этом мы выражаем абсолютную уверенность в том, что если покойный Семен Абрамович наблюдает откуда-то сверху за своими последователями, то искренне радуется, что его идеи по-прежнему остаются в центре внимания и продолжают побуждать к конструктивным спорам и дискуссиям.

Библиографический список

1. Шейфер С. А. Собираение доказательств по уголовному делу: проблемы законодательства, теории и практики. М.: Норма, 2015. 110 с.
2. Россинский С. Б. Следственные действия: монография. М.: Норма, 2018. 240 с. URL: <https://znanium.com/bookread2.php?book=941230&spec=1>.
3. Кальницкий В. В. Вопросы правовой регламентации следственных действий на современном этапе // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 2. С. 32–38. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23236465>.
4. Шейфер С. А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М.: Юрлитинформ, 2001. 206 с. URL: https://www.studmed.ru/view/sheyfersa-sledstvennye-deystviya-sistema-i-processualnaya-forma_87b4df0811c.html.
5. Герасимов И. Ф. Некоторые проблемы раскрытия преступлений. Свердловск: Среднеуральское кн. изд-во, 1975. 184 с.
6. Ларин А. М. Расследование по уголовному делу. Планирование, организация. М.: Юрид. лит., 1970. 223 с. URL: <https://ru.b-ok.cc/ireader/3074637>.
7. Лузгин И. М. Расследование как процесс познания: учебное пособие. М.: ВШ МВД СССР, 1969. 176 с. URL: <https://pl.b-ok.cc/book/3010199/727889>.
8. Чельцов М. А. Советский уголовный процесс: учебник. 4-е изд., испр. и перераб. М.: Госюриздат, 1962. 503 с.
9. Быховский И. Е. Развитие процессуальной регламентации следственных действий // Советское государство и право. 1972. № 4. С. 107–110.
10. Жогин Н. В., Фаткуллин Ф. Н. Предварительное следствие в советском уголовном процессе. М.: Юрид. лит., 1965. 367 с.
11. Шейфер С. А. Методологические и правовые проблемы собирания доказательств в советском уголовном процессе: дис. ... д-ра юрид. наук. Куйбышев: Куйбышевский госуниверситет, 1981. 424 с.
12. Абдумаджидов Г. А. Расследование преступлений (процессуально-правовое исследование). Ташкент: Узбекистан, 1986. 190 с.
13. Быховский И. Е. Процессуальные и тактические вопросы проведения следственных действий: учебное пособие. Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1977. 95 с.
14. Казинян Г. С., Соловьев А. Б. Проблемы эффективности следственных действий. Ереван: Ереванский госуниверситет, 1987. 166 с.
15. Быков В. М. Актуальные проблемы уголовного судопроизводства. Казань: Познанис, 2008. 298 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26601999>.
16. Кальницкий В. В., Ларин Е. Г. Следственные действия: учебное пособие. Омск: Омская академия МВД России, 2015. 222 с. URL: http://kostacademy.kz/novosti/2018/07/sledstv_deyastviy_2015.pdf.
17. Победкин А. В., Яшин В. Н. Следственные действия. М.: Юрлитинформ, 2016. 185 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26369957>.
18. Семенцов В. А. Следственные действия в досудебном производстве: монография. М.: Юрлитинформ, 2017. 254 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28160655>.
19. Шейфер С. А. Сущность и способы собирания доказательств в советском уголовном процессе: учебное пособие / отв. ред. П. А. Лупинская. М.: ВЮЗИ, 1972. 130 с.
20. Шейфер С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М.: Норма, 2008. 238 с. URL: <https://unotices.com/book.php?id=268406>.
21. Каз Ц. М. Доказательства в советском уголовном процессе. Саратов: Саратовский госуниверситет, 1960. 106 с.
22. Курылев С. В. Основы теории доказывания в советском правосудии. Минск: Белорусский госуниверситет имени В. И. Ленина, 1969. 203 с. URL: http://www.pravo.by/upload/pdf/izbrannye-trudy/kurilev_izbrannye_trudy.pdf.
23. Михеенко М. М. Доказывание в советском уголовном процессе. Киев: Вища школа, 1984. 133 с. URL: <https://ru.b-ok.cc/book/2991509/6ee8d6>.
24. Семенцов В. А. Формирование доказательств в структуре уголовно-процессуального доказывания // Актуальные проблемы современного уголовного процесса России: межвуз. сб. науч. тр. / под ред. В. А. Лазаревой. Самара: Самарский госуниверситет, 2010. С. 236–242.
25. Теория доказательств в советском уголовном процессе / отв. ред. Н. В. Жогин. М.: Юрид. лит., 1973. 734 с. URL: <https://advokat66.su/%D1%82%D0%B5%D0%BE%D1%80%D0%B8%D1%8F-%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D0%B0%D0%B7%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D1%81%D1%82%D0%B2-%D1%81%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D1%82%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%BC-%D1%83%D0%B3%D0%BE.html>.
26. Лазарева В. А. Доказательство как категория уголовно-процессуального права: новые (старые) подходы // Legal Concept (Правовая парадигма). 2019. Т. 18. № 2. С. 55–62. DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2019.2.8>.

27. Новая философская энциклопедия // Официальный сайт Института философии РАН. URL: <http://iph.ras.ru/elib/3339.html>.

28. Семенцов В. А., Гладышева О. В., Репкин М. С. Следственные действия и розыскные меры в стадии предварительного расследования. М.: Юрлитинформ, 2010. 194 с.

29. Стельмах В. Ю. Концептуальные основы следственных действий. М.: Юрлитинформ, 2017. 282 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28991767>.

30. Чувилов А. А. Добровольская Т. Н. Особенности преподавания курса уголовного процесса в вузах МВД СССР. Вопросы методики чтения проблемных лекций по особенной части: учебно-методический материал. М.: МВШМ, 1985. 93 с.

31. Манова Н. С. Еще раз о понятии следственного действия // Право, законодательство, личность. 2012. № 1(14). С. 82–85. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18017511>

32. Березин М. Н., Гуткин И. М., Чувилов А. А. Задержание в советском уголовном судопроизводстве. М.: Академия МВД СССР, 1975. 90 с.

33. Григорьев В. Н. Задержание подозреваемого. М.: ЮрИнфор, 1999. 541 с. URL: <https://ru.b-ok.cc/book/3225312/60ed7b>.

34. Коврига З. Ф. Уголовно-процессуальное принуждение. Воронеж: Воронежский госуниверситет, 1975. 175 с. URL: <https://ru.b-ok.cc/book/322727/16fcf3>.

35. Лившиц Ю. Д., Гинзбург А. Я. Меры пресечения и задержание в советском уголовном процессе. Алма-Ата: Алма-Атинское отделение ФЗО ВШ МВД СССР, 1961.

36. Быков В. М. Правовые основания производства следственных действий по УПК РФ // Уголовное право. 2007. № 1. С. 72–76. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=12951213>.

37. Дубинский А. Я. Производство предварительного расследования органами внутренних дел: учебное пособие. Киев: КВШ МВД СССР, 1987. 84 с.

38. Шейфер С. А. Проблемы развития системы следственных действий в УПК РФ // Уголовное право. 2002. № 3. С. 90–92.

39. Россинский С. Б. Дискуссия о сущности и правовой природе задержания подозреваемого продолжается... // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 6. С. 134–145. DOI: <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2018.91.6.134-145>.

40. Тарасов А. А. С. А. Шейфер о познавательной сущности задержания подозреваемого // Юридический вестник Самарского университета. 2017. № 4. Т. 3. С. 63–67. URL: <https://journals.ssau.ru/index.php/jjsu/article/view/6043>.

41. Россинский С. Б. Задержание подозреваемого: конституционно-межотраслевой подход. М.: Проспект, 2019. 188 с. DOI: 10.31085/9785392288205-2019-192.

References

1. Sheyfer S. A. *Sobiranie dokazatel'stv po ugolovnomu delu: problemy zakonodatel'stva, teorii i praktiki* [Collecting evidence in a criminal case: problems of legislation, theory and practice]. M.: Norma, 2015, 110 p. [in Russian].

2. Rossinskiy S. B. *Sledstvennye deistviya: monografiya* [Investigative actions: monograph]. M.: Norma, 2018, 240 p. Available at: <https://znanium.com/bookread2.php?book=941230&spec=1> [in Russian].

3. Kalnitsky V. V. *Voprosy pravovoi reglamentatsii sledstvennykh deistvii na sovremennom etape* [Issues of Legal Regulation of Investigation Actions on the Modern

Stage]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika* [Laws of Russia: experience, analysis, practice], 2015, no. 2, pp. 32–38. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23236465> [in Russian].

4. Sheyfer S. A. *Sledstvennye deistviya. Sistema i protsessual'naya forma* [Investigative actions. System and procedural form]. M.: Yurлитinform, 2001, 206 p. Available at: https://www.studmed.ru/view/sheyfer-sa-sledstvennye-deystviya-sistema-i-processualnaya-forma_87b4df0811c.html [in Russian].

5. Gerasimov I. F. *Nekotorye problemy raskrytiya prestuplenii* [Some problems of crime detection]. Sverdlovsk: Sredneural'skoe knizhnoe izdatel'stvo, 1975, 184 p. [in Russian].

6. Larin A. M. *Rassledovanie po ugolovnomu delu. Planirovanie, organizatsiya* [Investigation of the criminal case. Planning, organization]. M.: Yurid. lit., 1970, 223 p. Available at: <https://ru.b-ok.cc/ireader/3074637> [in Russian].

7. Luzgin I. M. *Rassledovanie kak protsess poznaniya: uchebnoe posobie* [Investigation as a process of cognition: textbook]. M.: VSh MVD SSSR, 1969, 176 p. Available at: <https://pl.b-ok.cc/book/3010199/727889> [in Russian].

8. Cheltsov M. A. *Sovetskii ugolovnyi protsess: uchebnik. 4-e izd., ispr. i pererab.* [Soviet criminal process: textbook. 4th edition, revised]. M.: Gosyurizdat, 1962, 503 p. [in Russian].

9. Bykhovskiy I. E. *Razvitie protsessual'noi reglamentatsii sledstvennykh deistvii* [Development of procedural regulation of investigative actions]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo* [Soviet State and Law], 1972, no. 4, pp. 107–110 [in Russian].

10. Zhogin N. V., Fatkullin F. N. *Predvaritel'noe sledstvie v sovetskom ugolovnom protsesse* [Preliminary investigation in the Soviet criminal process]. M.: Yurid. lit., 1965, 367 p. [in Russian].

11. Sheyfer S. A. *Metodologicheskie i pravovye problemy sobiraniya dokazatel'stv v sovetskom ugolovnom protsesse: dis. ... d-ra yurid. nauk.* [Methodological and legal problems of evidence collection in the Soviet criminal process: Doctor's of Law thesis]. Kuibyshev: Kuibyshevskii gosuniversitet, 1981, 424 p. [in Russian].

12. Abdumajidov G. A. *Rassledovanie prestuplenii (protsessual'no-pravovoe issledovanie)* [Investigation of crimes (procedural and legal research)]. Tashkent: Uzbekistan, 1986, 190 p. [in Russian].

13. Bykhovskiy I. E. *Protsessual'nye i takticheskie voprosy provedeniya sledstvennykh deistvii: uchebnoe posobie* [Procedural and tactical issues of investigative actions: textbook]. Volgograd: VSh MVD SSSR, 1977, 95 p. [in Russian].

14. Kazinyan G. S., Solov'ev A. B. *Problemy effektivnosti sledstvennykh deistvii* [Problem of efficiency of investigative measures]. Yerevan: Erevanskii gosuniversitet, 1987, 166 p. [in Russian].

15. Bykov V. M. *Aktual'nye problemy ugolovnogo sudoproizvodstva* [Topical issues of criminal proceedings]. Kazan: Poznanie, 2008, 298 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26601999> [in Russian].

16. Kalnitskiy V. V., Larin E. G. *Sledstvennye deistviya: uchebnoe posobie* [Investigative measures: textbook]. Omsk: Omskaya akademiya MVD Rossii, 2015, 222 p. Available at: http://kostacademy.kz/novosti/2018/07/sledstv_veyastviy_2015.pdf [in Russian].

17. Pobedkin A. V., Yashin V. N. *Sledstvennye deistviya* [Investigative measures]. M.: Yurлитinform, 2016, 185 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26369957> [in Russian].

18. Sementsov V. A. *Sledstvennye deistviya v dosudebnom proizvodstve: monografiya* [Investigative

measures in pre-trial procedure: monograph]. M.: Yurlitinform, 2017, 254 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28160655> [in Russian].

19. Sheyfer S. A. *Sushchnost' i sposoby sobiraniya dokazatel'stv v sovetskom ugolovnom protsesse: uchebnoe posobie*. Otv. red.: P. A. Lupinskaya [Nature and methods of gathering evidence in the Soviet criminal trial: textbook. P. A. Lupinskaya (Ed.)]. M.: VyuzI, 1972, 130 p. [in Russian].

20. Sheyfer S. A. *Dokazatel'stva i dokazyvanie po ugolovnym delam: problemy teorii i pravovogo regulirovaniya* [Evidences and proof in criminal cases: problems of theory and legal regulation]. M.: Norma, 2008, 238 p. Available at: <https://unotices.com/book.php?id=268406> [in Russian].

21. Kaz Ts. M. *Dokazatel'stva v sovetskom ugolovnom protsesse* [Evidences in the Soviet criminal process]. Saratov: Saratovskii gosuniversitet, 1960, 106 p. [in Russian].

22. Kurylev S. V. *Osnovy teorii dokazyvaniya v sovetskom pravosudii* [Fundamentals of the theory of proof in Soviet justice]. Minsk: Belorusskii gosuniversitet imeni V. I. Lenina, 1969, 203 p. Available at: http://www.pravo.by/upload/pdf/izbrannye-trudy/kurylev_izbrannie_trudi.pdf [in Russian].

23. Mikheenko M. M. *Dokazyvanie v sovetskom ugolovnom protsesse* [Proof in the Soviet criminal process]. Kyiv: Vishcha shkola, 1984, 133 p. Available at: <https://ru.b-ok.cc/book/2991509/6ee8d6> [in Russian].

24. Sementsov V. A. *Formirovanie dokazatel'stv v strukture ugolovno-protsessual'nogo dokazyvaniya* [Formation of evidence in the structure of criminal procedure evidence]. In: *Aktual'nye problemy sovremennogo ugolovnogogo protsesssa Rossii: mezhvuzovskii sbornik nauchnykh trudov*. Pod red. V. A. Lazarevoi [Topical issues of modern criminal process of Russia: intercademic collection of scientific papers. V. A. Lazareva (Ed.)]. Samara: Samarskii gosuniversitet, 2010, pp. 236–242 [in Russian].

25. *Teoriya dokazatel'stv v sovetskom ugolovnom protsesse*. Otv. red. N. V. Zhogin [Theory of evidence in the Soviet criminal process. N. V. Zhogin (Ed.)]. M.: Yurid. lit., 1973, 734 p. Available at: <https://advokat66.su/%D1%82%D0%B5%D0%BE%D1%80%D0%B8%D1%8F-%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D0%B0%D0%B7%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D1%81%D1%82%D0%B2-%D0%B2-%D1%81%D0%BE%D0%B2-%D0%B5%D1%82%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%BC-%D1%83%D0%B3%D0%BE.html> [in Russian].

26. Lazareva V. A. *Dokazatel'stvo kak kategoriya ugolovno-protsessual'nogo prava: novye (starye) podkhody* [Proof as a category of criminal procedure law: new (old) approaches]. *Legal Concept (Pravovaya paradigma)* [Legal Concept = Pravovaya paradigma], 2019, Vol. 18, no. 2, pp. 55–62. DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2019.2.8>. [in Russian].

27. *Novaya filosofskaya entsiklopediya* [New philosophical encyclopedia]. Retrieved from the official website of the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences. Available at: <http://iph.ras.ru/elib/3339.html>. [in Russian].

28. Sementsov V. A., Gladysheva O. V., Repkin M. S. *Sledstvennye deistviya i rozyshnye mery v stadii predvaritel'nogo rassledovaniya* [Investigative measures and search measures at the stage of preliminary investigation]. M.: Yurlitinform, 2010, 194 p. [in Russian].

29. Stelmakh V. Yu. *Kontseptual'nye osnovy sledstvennykh deistvii* [Conceptual bases of investigative

measures]. M.: Yurlitinform, 2017, 282 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28991767> [in Russian].

30. Chuvilev A. A., Dobrovolskaya T. N. *Osobennosti prepodavaniya kursa ugolovnogogo protsesssa v vuzakh MVD SSSR. Voprosy metodiki chteniya problemnykh lektsii po osobennoi chasti: uchebno-metodicheskii material* [Features of teaching the course of criminal procedure in universities of the Ministry of Internal Affairs of the USSR. Issues of a technique of reading of problem lectures on a special part: educational and methodical material]. M.: MVShM, 1985, 93 p. [in Russian].

31. Manova N. S. *Eshche raz o ponyatii sledstvennogo deistviya* [Once again about the concept of investigative action]. *Pravo, zakonodatel'stvo, lichnost'* [Law. Legislation. Person], 2012, no. 1 (14), pp. 82–85. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18017511> [in Russian].

32. Berezin M. N., Gutkin I. M., Chuvilev A. A. *Zaderzhanie v sovetskom ugolovnom sudoproizvodstve* [Detention in Soviet criminal proceedings]. M.: Akademiya MVD SSSR, 1975, 90 p. [in Russian].

33. Grigoriev V. N. *Zaderzhanie podozrevaemogo* [Detention of the suspect]. M.: Yurlitinform, 1999, 541 p. Available at: <https://ru.b-ok.cc/book/3225312/60ed7b> [in Russian].

34. Kovriga Z. F. *Ugolovno-protsessual'noe prinuzhdenie* [Criminal procedural coercion]. Voronezh: Voronezhskii gosuniversitet, 1975, 175 p. Available at: <https://ru.b-ok.cc/book/3222727/16fcf3> [in Russian].

35. Livshits Yu. D., Ginzburg A. Ya. *Mery presecheniya i zaderzhanie v sovetskom ugolovnom protsesse* [Preventive measures and detention in the Soviet criminal process]. Alma-Ata: Alma-Atinskoe otdelenie FZO VSh MVD SSSR, 1961 [in Russian].

36. Bykov V. M. *Pravovye osnovaniya proizvodstva sledstvennykh deistvii po UPK RF* [Legal grounds for the production of investigative measures under the Criminal Procedure Code of the Russian Federation]. *Ugolovnoe pravo* [Criminal Law], 2007, no. 1, pp. 72–76. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=12951213> [in Russian].

37. Dubinskiy A. Ya. *Proizvodstvo predvaritel'nogo rassledovaniya organami vnutrennikh del: uchebnoe posobie* [Production of preliminary investigation by bodies of internal affairs: manual]. Kyiv: KVSh MVD SSSR, 1987, 84 p. [in Russian].

38. Sheyfer S. A. *Problemy razvitiya sistemy sledstvennykh deistvii v UPK RF* [Problems of development of the system of investigative actions in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation]. *Ugolovnoe pravo* [Criminal Law], 2002, no. 3, pp. 90–92 [in Russian].

39. Rossinskiy S. B. *Diskussiya o sushchnosti i pravovoi prirode zaderzhaniya podozrevaemogo prodolzhaetsya...* [Discussion about the essence and legal nature of suspect's detention continues...]. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava* [Actual Problems of the Russian Law], 2018, no. 6, pp. 134–145. DOI: <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2018.91.6.134-145> [in Russian].

40. Tarasov A. A. *S. A. Sheyfer o poznavatel'noi sushchnosti zaderzhaniya podozrevaemogo* [S. A. Sheyfer about cognitive essence of detention of the suspect]. *Yuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2017, Vol. 3, no. 4, pp. 63–67. Available at: <https://journals.ssau.ru/index.php/jjsu/article/view/6043> [in Russian].

41. Rossinskiy S. B. *Zaderzhanie podozrevaemogo: konstitutsionno-mezhotraslevoi podkhod* [Detention of the Suspect: the Constitutional Intersectoral Approach]. M.: Prospect, 2019, 188 p. DOI: 10.31085/9785392288205-2019-192 [in Russian].